

ОМ. Почтение Трем Сокровищам.

Доклад «Философия Шри Гаудапады по тексту «Мандукья карики»

Адвайта веданта как внутренняя часть нашего Учения, а также его философская и мировоззренческая база дает нам понимание воззрения и несет вдохновение в практике.

То, что сперва познается умственно как теория, - то в ходе практике должно стать нашим духовным переживанием, опытом. Это есть процесс шраваны – нидидхьясаны в ведантической традиции.

Основоположником этого философско-религиозного направления в Индуизме называют Шри Гаудападу. Гаудапада - один и наиболее почитаемых мудрецов ранней ведантической традиции.

Эта почти мифическая личность известна только благодаря своему труду – комментарию к упанишаде под названием «Мандукья карики». Считается, что карики содержат первое систематическое изложение и истолкование Адвайта-Веданты из всех тех, что дошли до наших дней; они оказали огромное влияние на Шанкару и Адвайту в целом.

Вот мнение о Мандукья-Карике знаменитого индийского мыслителя и йогина Шри Ауробиндо:

Мандукья-Карика Гаудапады представляет собой авторитетное собрание стихотворных афоризмов и рассуждений, в котором емко, с детальной аргументацией изложены позиции крайней монистической школы Веданты, то есть Адвайты. Каждый человек сможет почерпнуть в них весьма ясно и полно изложенную суть Адвайты, сразу же проследить ход мысли адвайтистов, усвоив самые важные их положения. Мандукья-Карика обладает всеми высокими достоинствами, ставящими ее в ряд самых выдающихся шедевров метафизической мысли".

Существуют определенные трудности для изучающих индийскую философию в установлении хронологического порядка классических произведений и их изучение в связи с жизнью автора.

Для многих великих личностей их философия является также и биографией.

Так, например, во всех работах Шри Шанкарачарьи нет ни одной прямой ссылки на факты жизни Великого учителя. Любая ссылка на личный опыт – это духовный опыт. Некоторые авторы даже не подписывали свои работы своими именами, передавая их под мифическими именами или под имена своих предшественников.

Таким же образом есть сложность в выявлении времени жизни и влияния других систем философии. В отношении Гаудапады все эти вопросы также остаются спорными и не будут затрагиваться в докладе.

Следует оговориться, что этот доклад не претендует на то, чтобы охватить всю глубину философии Гаудапады, скорее это лишь попытка ее осмысления.

Традиция рассматривает Гаудападу как парам-Гуру.

Стих, содержащий список преемников ранних учителей Адвайты дает имена этих учителей в следующем порядке: Нараяна, Рожденный в лотосе Брахма, Васиштха, Шакти, его сын Парашара, Вьяса, Шука, великий Гаудапада, Говиндапада, Шанкарачарья, а затем его четыре ученика Падмапада, Хастамалака, Тротака и Вартикакара.

Гуру называет эту парампару нашей северной ветвью линии передачи.

Таким образом, первым учителем является сам Господь. И линия приемственности «от отца к сыну» до Шуки состоит из более или менее мифических личностей – богов, легендарных риши ранневедических времен. Гаудапада был первым человеческим наставником, в чей историчности есть определенная уверенность.

Однако о его реальной жизни известно крайне мало. Источники не приходят к единому мнению о времени его жизни, рассматривается период с V века до начала VIII века н. э.

Судя по всему, жил в Бенгалии.

По преданию, записанному в XIII веке адвайтистом Анандагири, Гаудапада "начал свою деятельность с длительной аскетической практики (тапас) в Гималаях и там, ублажив Нара-Нараяну (Вишну) в Бадарикашраме, получил у него разрешение распространять учение Адвайта-Веданты, которое ему передал легендарный мудрец Шука.

После этого Гаудапада начал писать "Мандукья-Карики" и стал, согласно ещё более позднему ведантисту Балакришнананде, одним из наставников народа Гауда, обитавшего у берегов реки Хираравати в Северной Бенгалии".

Шанкара неоднократно в своих трудах именуется Гаудападу своим парамгуру, учителем учителя. Нередко он начинает свои работы хвалебным словом в адрес Гаудапады, называя его высшим, истинным учителем.

Шанкара написал комментарий на "Мандукья-Карики", который, в свою очередь, в XIII веке прокомментировал Анандагири. В своём комментарии на карики Гаудапады Шанкара ставит Гаудападе в заслугу возрождение монистической интерпретации упанишад.

Огромное влияние на развитие индийской философии оказали упанишады.

Согласно Шанкаре, слово упанишада означает: «то что разрушает невежество».

Есть целый ряд Упанишад эпической эпохи, относящихся к монизму веданты, среди которых особо выделяются Иша, Мундака, Прашна и Мандукья.

Мандукья-упанишада, которую Шанкара характеризует как «сарва ведантасар» – сущность всей веданты, вдохновила ученого мужа Гаудападу на составление его всеми ценимой Мандукья-карики, известной еще под именем Агама-шастры.

Упанишада превосходна прямым и простым подходом к реальности. В нескольких предложениях она дает нам всеобъемлющий взгляд на недвойственное я.

Работа Гаудапады не является комментарием к Мандукья упанишаде в обычном смысле этого слова. Хемакандра определяет Карикку как то, что указывает на глубокий смысл в нескольких словах. Это собрание стихотворных афоризмов, излагающих суть или главный аспект какого-либо учения.

Только в первой главе излагаются мантры Мандукья упанишады.

Остальные три устанавливают доктрину Адвайты, применяя различные способы рассуждения. В данном случае цель карики — обоснование недвойственной природы мира.

Свою приверженность Абсолютной истине недвойственного воззрения Гаудапада отчетливо выражает на протяжении всего текста. Он говорит:

Для тех, кто ослеплен множественностью, кто блуждает путями двойственности, кто постоянно рассуждает о множественности, - для них нет никакого совершенства. Они достойны глубокой жалости.

И только те, кто тверд в своих убеждениях в отношении нерожденности и единства сознания (Атмана), являются великими мудрецами, знающими Истину жизни. Но большинство людей, увы, не способны понять этого.

Основные идеи текста:

Брахман, или высшее "Я", — единственная реальность.

Многообразный мир не существует, как и сама субъектно – объектная двойственность

За пределами трёх состояний сознания лежит подлинное "Я" (турийя).

Мокша, то есть освобождение, — высшая цель человека.

Познание и медитация помогают достичь мокши.

О ЧЕТЫРЕХ СОСТОЯНИЯХ

Первая глава текста, «Агама-пракарана», то есть «Глава о священном тексте», непосредственно содержит краткий текст самой Мандукья упанишады в виде 12 отрывков и комментариев к ней Гаудапады. Прослушаем ее начало.

Текст «Мандукья-упанишады»

Ом! Этот звук – все это. Вот его разъяснение: Прошедшее, настоящее, будущее – все это и есть звук Ом (Аум). И то прочее, что за пределами трех времен, – тоже звук Ом.

Ибо все это – Брахман. Этот Атман – Брахман. Этот Атман имеет четыре стопы.

[Находящаяся в] состоянии бодрствования, познающая внешнее, из семи членов, из девятнадцати ртов, вкушающая грубое, вайшванара [вот] первая стопа.

[Находящаяся в] состоянии сна, познающая внутреннее, из семи членов, из девятнадцати ртов, вкушающая тонкое, тайджаса – [вот] вторая стопа.

Когда уснувший не имеет никакого желания, не видит никакого сна, – это глубокий сон. [Находящаяся в] состоянии глубокого сна, ставшая единой, пронизанная лишь познанием, состоящая из блаженства, вкушающая блаженство, чье лицо – мысль, праджня – [вот] третья стопа.

Это всеобщий владыка, это всезнающий, это внутренний правитель, это источник всего, начало и конец существ.

Не познающей внутреннего, не познающей внешнего, не познающей обоих, не пронизанной [лишь] познанием, [не являющейся] ни познанием, ни не-познанием, невидимой, неизреченной, неуловимой, неразличимой, немыслимой, неуказуемой, сущностью постижения единого Атмана, растворением проявленного мира, успокоенной, приносящей счастье, недвойственной –

считают четвертую [стопу]. Это Атман, это надлежит распознать.

Слайд Графический Ом

Итак, упанишада, с которой начинаются карики, обозначает четыре стопы Атмана - Брахмана, известные также как четыре состояния сознания.

Таблица 1

Аум	Классы отождествляемых элементов				
	времена	части	состояния	характер	объект

		(«стопы» – <i>mātrā</i>) Брахмана- Атмана	сознания	познания	«вкушения»
<i>A</i>	прошедшее	<i>вайшванара</i>	бодрствование (<i>jagārita sthāna</i>)	познание «внешнего»	«грубое»
<i>У</i>	настоящее	<i>тайджаса</i>	[легкий] сон (<i>svapna sthāna</i>)	познание «внутреннего»	«тонкое»
<i>M</i>	будущее	<i>праджня</i>	глубокий сон (<i>suṣupta sthāna</i>)	чистое познание	блаженство
<i>АУМ</i>	четвертое трансцендентное «неизреченное» состояние (<i>turīya</i>), лишенное каких-либо атрибутов и тождественное Атману				

1.1. Всепронизывающий вишва (т.е. бодрствующее сознание) испытывает грубые, внешние ощущения; тайджаса (дремлющее сознание) испытывает тонкие, внутренние ощущения; праджня (сознание в глубоком сне без сновидений) - это сгусток осознанности. Тот, кто познаёт все эти три состояния - один и тот же.

Четвертое состояние сознания трансцендентно всем предыдущим, "внешнему и внутреннему", бодрствованию и сну, оно принципиально неопределимо и характеризуется лишь как свидетель всего (сарвадрик). Мандукья-упанишада называет его просто турийя (*turīya*), что означает "четвёртое". Это состояние невидимое, не связанное с эмпирическим миром, неопишваемое, неопределимое и немислимое. Это сущность сознания. Вместе с тем оно реально и есть не что иное, как высшая сущность – Атман, тождественный Брахману.

Гаудапада дает метафизическую интерпретацию трех состояний:

Для него истинное бодрствование – это духовное пробуждение – прабодха.

Так называемое состояние бодрствования по сути - тот - же сон со сновидениями, а глубокий сон суть незнание себя.

Слайд – три сна атмана

Сама по себе эта тема не является новой для ведантистской традиции: ее можно найти в одной из старейших упанишад, Айтарее, где говорится о «трех снах» атмана, однако без следа какой-либо аргументации, а скорее как мироощущение.

Гаудапада же дает теоретическое обоснование обусловленности трех состояний.

Слайд причина и следствие

В основе возникновения трех состояний сознания лежат причина, как семя и следствие, как результат.

Состояние семени заключается в непробужденности к Истинному и это есть причина состояния Праджня, сна без сновидений.

Следствием непробужденности к Истинному является неверное восприятие, которое как результат проявляет себя в сферах Тейджаса и Вишва в виде множественности восприятия. Здесь, подобно тому, как видно змею, потому что веревка не видна, множественная вселенная познается, потому что не познана самость.

Слайд веревка и змея.

В более поздней Адвайте эти две фазы неведения стали именоваться аварана и викшепа (где аварана – не распознавание веревки в веревке, а викшепа – наложение на веревку змеи.)

Тройственное проявление – этапы единого процесса погружения сознания в неведение.

Такой метафизический сон для живого существа продолжается в течении всей трансмиграционной жизни. Только с обретением верного знания его заклинание разрушается.

Один из примеров упанишад: Как большая рыба блуждает вдоль обоих берегов реки – то с одной стороны, то с другой, так и этот пуруша блуждает по состояниям сна и бодрствования.

Гаудапада говорит:

1.10. Для того, чтобы искоренить все страдания, необходимо твердо знать, что всем в мире управляет неразрушимый Адвайта-Брахман. Турийя - это всепронизывающий источник всего сущего.

1.16. Когда душа, погруженная в сон, вызванный майей, пробуждается, тогда она осознает нерожденную, неподверженную всем видам сна недвойственность.

Сознание является постоянным фактором во всех трёх областях, независимо от присутствия или отсутствия объектов. Само сознание не требует демонстрации перед другими, поскольку оно самодостаточно. В то время как всё представлено сознанию, само сознание не представлено ничему, оно не объект относительно другого, это то, что лежит в основе субъекта и объекта — четвёртое состояние сознания (турья) — Брахман. Писание гласит: «Видит не что иное, как Это».

В Четвертом нет След невежества; В нем нет ни сна, ни сновидений; Ни ложных Знаний или не-знаний. Это чистое сознание Которое является недвойственной и самосветящейся реальностью. Когда два дефекта, сон и дрема, удалены, тогда достижима турийя.

Слайд - Турия

Можно заключить, что целью исследования трех состояний является осознание природы Я, которая является постоянной и не меняется.

Обоснование адвайты.

Владение Писанием, логическое Умение и богатый духовный опыт он сочетает в себе. Опорами для своей философии Гаудапада делает те тексты шрути, которые понятны в свете рассуждения, взгляды старейшин, которые были великими мыслителями и прорицателями правды и конечно собственные разум и опыт.

Философия Гаудапады согласуется со знанием вед.

В своих кариках Гаудапада несколько раз делает ссылки или цитирует шлоки из других упанишад – Брихадараньяка, Чхандогья, Тайтирийя.

Сам Гаудапада утверждает, что он только следует по стопам своих предшественников, которые были знатоками Вед и Веданты.

Уникальной же особенностью Мандукья карик является то, что ее автор, обращаясь к священным писаниям как к последней апелляции, использует рациональный подход.

В своей работе Гаудапада излагает философию Адвайты через различные аргументы. Для всех выводов он дает рациональные основания. Даже беглое прочтение Карики покажет острую интеллектуальную хватку и великую аргументацию.

Вторая часть «Мандукья-карики» носит характерное заглавие — «Вайтатхья пракарана» - о «неподлинном».

Здесь Гаудапада стремится показать «неподлинность» всего воспринимаемого нами в состоянии бодрствования посредством сопоставления этого состояния и состояния сновидений.

Таблица: сравнение сна и бодрствования

Гаудапада говорит:

2.10 нам кажется, что выдумки внутреннего сознания нереальны, а внешние материальные объекты реальны, - но разум утверждает, что и те, и другие - нереальны.

2.5. Мудрые не видят особой разницы между состоянием бодрствования и состоянием сна, - ибо и там (на яву), и там (во сне) объекты одинаково преходящи и нереальны.

Ход его рассуждений при этом таков.

Во-первых, устанавливается иллюзорность образов сновидений, Последние не могут быть чем-то подлинным, поскольку различные объекты, включая и те, которые значительно превосходят нас по своим размерам, воспринимаются во время сна внутри тела (в уме) и исчезают по пробуждении.

Во-вторых, утверждается, что объекты, воспринимаемые во время бодрствования, столь же нереальны.

В пользу этого утверждения приводится соображение о необходимости признания соответствия между обоими типами объектов, поскольку воспринимаемое в бодрствовании «питает» сновидения, обуславливает их содержание, а нереальное не может породиться реальным.

Нереальность объектов, предстающих перед нами в бодрствовании, по Гаудападе, выявляется, далее, в том, что они суть воспринимаемое (дришьям), а «все воспринимаемое — несубстанциально (авастукам)»

В самом деле, согласно карике, в бодрствовании, как и во сне, мы имеем дело отнюдь не с объектами вне нас, а лишь с модификациями нашего сознания, с лишенным субстрата, или субстанциальной основы, «воспринимаемым».

Нереальность их также и в том, что они преходящи, а «все, что не существует в начале и конце, не существует равным образом и в середине».

В-третьих, Гаудапада стремится опровергнуть возможные возражения, согласно которым объекты, воспринимаемые в бодрствовании, принципиально отличны от объектов сновидений, поскольку они вплетены в ткань человеческой жизнедеятельности, связаны с повседневной практикой (то есть реальная пища утоляет голод в отличие от воображаемой).

Согласно Гаудападе, здесь следует сделать существенное уточнение: пища, воспринимаемая во сне, не утоляет голод в бодрствовании, но и, наоборот, пища, воспринимаемая в бодрствовании, не утоляет голод во сне.

Таким образом, предметы бодрствования не имеют абсолютной ценности подобно и предметам в сновидении.

Разница же между ними заключается лишь в разнице чувств, посредством которых они «воспринимаются».

А также иллюзию бодрствования от иллюзии сновидений отличает большая привычность и большая длительность.

Возникновение двойственного восприятия в обоих состояниях также имеет одно происхождение:

Нет сомнения в том, что ум, который сам по себе недвойственен, кажется во сне разбитым (расщепленным) на два аспекта. Точно также и в бодрствующем состоянии недвойственный видится (представляется) под влиянием иллюзии в двух аспектах.

«Все, что он (спящий) воспринимает и чувствует - это его собственное сознание.

Все, что он (этот бодрствующий человек) воспринимает и чувствует - это его собственное сознание.»

Слайд – колебания ума

Гаудапада говорит:

2.9. Когда человек просыпается, то ему кажется, что он пробудился от сна к действительности. Но на самом деле, и то, и другое состояние предлагает сознанию нереальный мир призрачных вещей.

2.33. Он постижим и как Адвайта, и как нереальные предметы. Парадоксально, как эти вещи могут восприниматься в недвойственности! Поэтому Адвайта - это Шива, благой, милосердный.

Третья часть «Мандукья-карики» носит заглавие Глава о недвойственности, «Адвайта-пракарана»,

Гаудапада начинает ее с утверждения единства дживатмы с Параматманом. Как аналогия используется пример с пространством и горшками.

Слайд дживатмана и параматман

3.3. Рождение - это иллюзия, выдумка. О Брахмане говорится, что Он существует в виде индивидуальных душ также, как эфир существует, окруженный пределами горшка. Его (Брахмана) существование в состав(лен)ных (т.е. как бы рожденных) вещах аналогично пространству в горшках.

3.9. В отношении своих так называемых рождения, смерти, ухода и прихода, душа-дживатма полностью аналогична пространству.

То есть, если говорят, что дживы рождаются, то это только в том смысле, в котором пространство в горшке может рассматриваться как имеющее происхождение.

Если говорят, что дживы умирают, это происходит только в том смысле, в котором пространство в горшке исчезает, когда горшок разрушается.

Подобно тому, как производство и разрушение горшка ошибочно переносятся на пространство, так и сближение и разделение материальных элементов накладывают на самого себя.

Подобно тому, как дети ошибочно полагают, что небо загрязнено пылью, невежда думает, что сам становится загрязненным.

Но реально нет никакой разницы в пространстве. Различия имеются только относительно таких особенностей, как форма, способность и название, но не в самом универсальном пространстве.

Так как мы не можем даже сказать, что ограниченное пространство есть либо часть, либо следствие универсального пространства, то мы не можем утверждать, что джива есть часть или следствие Атмана.

Оба они едины, и различия представляют собой видимость, хотя для практических целей мы должны рассматривать их в отличии друг от друга 75.

Заключение Гаудапады:

3.13. Неразличие (неотличие) дживатмы и Парабрахмана утверждается и превозносится, а различие презирается, - так как только с этой точки зрения возможно адекватное понимание высшей Истины.

Еще одна сфера, которой касается исследование Гаудапады – это творение.

Гаудапада рассматривает различные доводы, предложенные для объяснения сотворения мира. «Некоторые считают сотворение мира обнаружением бога (вибхути), тогда как другие считают его природой сновидения, или иллюзии(свапнамайя); иные утверждают, что сотворение произошло по воле божией; тогда как те, которые полагаются на время, указывают, что все возникает из времени (кала). Иные говорят, что сотворение совершается ради наслаждения (бхога), а другие придерживаются мнения, что сотворение осуществляется ради забавы (крида).

Все эти взгляды отвергаются Гаудападой. Он говорит, что «созидание - это врожденная природа лучезарного единого (деवासъяйша свабхаво ям). Какое желание может иметь тот, кто достиг всего?» 60

Гаудапада указывает, что сотворение мира есть обнаружение самой природы бога, проявление его могущества.

В другом месте им высказывается также реалистическая концепция о мире.

«2.12. Самосветящийся Атман, силой своей майи, придумывает (т.е. измышляет) себя в себе. Только он создаёт и осознаёт объекты. Таков вывод Веданты.

Объяснение творения, данное выше, не следует понимать так, будто мир реален и реально создан.

Гаудапада сторонник доктрины *аджата-вада*, то есть "учения о несотворённости".

Слайд: нет возникновения нет разрушения

Это древняя доктрина индуизма, утверждающая, что творения мира не было вообще. Она представляет собой полное отрицание всей причинности в физическом мире.

Данная точка зрения подтверждается ссылкой на опыт джняни, в котором нет ни начала, ни прекращения какого-либо бытия, ибо бытийствует, истинно существует только Атман, как единственная неизменяемая Реальность.

Рамана Махарши говорил так: В состоянии Реализации творения нет. Когда человек видит мир, он не видит Себя, а когда он видит Себя, мир не виден.

Это подтверждает и Веданта сутра.

"Для того, кто достиг состояния истины и реальности, весь видимый мир исчезает".

В четвертой главе «Тушение пламени сансары»

Гаудапада стремится показать немыслимость причинно-следственных связей, без которых, в свою очередь, немыслимо и порождение.

С этой целью он подвергает критике основные разновидности теории причинности, существовавшие в древнеиндийской философии.

Он указывает на следующие ошибки в аргументации его оппонентов: Бесконечный регресс, несопоставленная причина, неспособность ответить, незнание темы, невозможность определения последовательности и прочее

: «Никакая вещь не рождается из себя или другого. Не возникает сущее, несущее или сущее и не-сущее одновременно» (МК IV 22).

Саткарья-вада или теория качественной однородности причины и следствия и в этом смысле «предсуществования» следствия в причине, характерная для санкхьи, для Гаудапады несостоятельна в любых вариантах, ибо если следствие содержится в причине, то отпадает необходимость в процессе причинения да и говорить о возникновении уже наличного противоречиво.

Если же как в асаткарья ваде, характерной для ньяи и вайшешики, такого «предсуществования» следствия в причине нет, то для Гаудапады рушится само понятие причинной связи как чего-то необходимого, поскольку тогда возможно было бы появление чего угодно из чего угодно, вплоть до рождения сына от бесплодной женщины.

Наконец, джайнистская теория частичного совпадения причины и следствия отвергается Гаудападой как эклектическая.

Далее по Гаудападе причину и следствие невозможно мыслить как разъединенными во времени в силу их внутренней соотнесенности, так и существующими одновременно, поскольку тогда исчезает специфическое отличие причинно-следственной связи от связей иного типа.

Кроме того, при рассмотрении цепи «невечных» причин и следствий, т. е. расположенных во временном порядке, либо возникает бесконечный регресс, если цепь линейна (IV 13), и без «первого звена» вся она «повисает в воздухе», либо — если цепь циклична и в силу этого замкнута — причина и следствие оказываются взаимообусловлены и как бы постоянно меняются местами, что представляется Гаудападе абсурдным, подобно порождению отца сыном.

Также невозможно согласовать понятия вечности и причинности. Вечная реальность не может быть связана причинно с временным «быванием», поскольку такая связь «совлекла» бы бессмертное в сферу смертного, пребывающее в сферу изменчивого, а это противоречило бы внутренней сути такой реальности.

Единственно свободной от противоречий Гаудапада видит аджата ваду.

Если мы серьезные исследователи истины (парамартхачинтаках), а не просто философы, рассуждающие о сотворении или созидании мира (сриштичинтаках), то мы увидим, что никакого сотворения и не было.

Даже во время заблуждения веревочной змеи в веревке не существует и она не удаляется, когда исправляется ошибка. Таким образом, мир, хотя и кажется, действительно не существует.

Существование может быть приписано только реальному, а не нереальному.

Гаудапада говорит:

3.2. Итак, ничего не рождается, хотя вполне может казаться обратное. Рождение - это иллюзия, выдумка.

4.45. Ничто иное, как нерожденное, неподвижное, нематериальное, умиротворенное, недвойственное сознание является тем, что якобы рождается, движется и принимает определенную форму.

Таблица абсолютная истина

Как в кино изображение видимо только в отраженном свете и только в темноте, так и картины мира доступны для восприятия лишь в свете Атмана, отраженном в темноту авидьи [неведения]. Мир невозможно увидеть ни в абсолютной тьме неведения, как в глубоком сне, ни в абсолютном свете Атмана, как при Само-реализации, или самадхи¹⁶.

Слайд о нерожденности

Итак, между вечно пребывающим и изменчиво-временным — зияние, незаполнимое с помощью причинной связи.

И этот переход заполняет Майя.

В традиции веданты майя впервые появляется в «Мандукья-кариках» Гаудапады.

Майя, создающая видимость порождения многообразного и изменчивого.

Гаудапада: 3.19. Нерожденный разделен только вследствие майи, и не иначе.

"Господь-Атман вымысливает себя через себя самого благодаря собственной майе" (Гаудапада, Мандукья-карики, гл. II).

3.27. То, что вечно Суций стал вдруг рожденным, могло произойти только каким-то иллюзорным образом.

Понятие «майя» не употребляется Гаудападой сколько-нибудь точно. Оно выражает 1) необъяснимость связи между атманом и миром; 2) силу природы или могущество Ишвары и 3) кажущийся, мнимый характер мира.

Брахман сам по себе является татха, потому что он когда-либо существует по своей природе, не имея ничего против него.

Мир, нереальный (асат), витата. Мир иллюзорен, ошибочно познан; Поэтому он характеризуется как митхья. Это то, что ошибочно представляется (калпита), внешность (абхаса); Его восприятие является ошибкой (випария).

Недвойственность мира отражена в махавакье «Все это, действительно, является Брахманом»

Подобно иллюзорной веревочной змее или огненному кругу, они появляются и не реальны.

Слайд о невозможности трансмутации природы

«Мир двойственности есть просто майя, реальное бытие не является двойственным» [68](#)

ОСВОБОЖДЕНИЕ

Целью исследования природы реальности является опыт - анубхава. Знание, полученное из шрути является лишь посредником. Если оно не станет прямым переживанием, цель Веданты, самореализация, не будет достигнута.

Как упадеша – шастра, Карики Гаудапады в конце каждой главы содержат практические наставления. Цель шастры - дать возможность искателю пересечь море

сансары и дойти до благословенного берега, что является высшей человеческой целью.

Гаудапада говорит:

4.79. Когда человек привязан к нереальному (т.е. к объектам внешнего мира), он впутывает (вовлекает) себя в него (т.е. в иллюзорный мир). Когда же человек приходит к осознанию нереальности материального мира, его (человека) сознание становится непривязанным, свободным, и обращенным вовнутрь себя.

4.56. Поэтому, сколько длится привязанность к причинам-и-последствиям, ровно столько длится (существует) и сансара; когда эта привязанность уничтожается (прекращается) истинным Знанием, тогда ни о какой сансаре и речи быть не может.

Причиной рождения и смерти является невежество в отношении конечной Истины.

Когда эта Истина реализуется, не остается оснований для перерождений.

Поскольку невежество является причиной рабства, удаление невежества - это средство для освобождения.

Однако, даже этот разговор о рабстве и освобождении относителен.

Я никогда не связывался действительно; И поэтому нет никаких сомнений в его освобождении. Достигнутой в определенный момент времени. Он всегда свободен; это Сама свобода.

Это иллюстрируется следующим примером. С точки зрения солнца нет ночи и дня; день и ночь есть только для нас, кто воображает, что солнце движется, поднимается и опускает.

Точно так же абсолютная истина состоит в том, что не существует ни сансары ни мокши. Атман всегда свободен. Это Природа вечного освобождения.

В «Мандукья карики» Гаудапада устанавливает основные положения философии адвайта веданты:

Сущностное единство Дживатмы и Параматмана

Мокша - синоним Брахмана

Избавление от авидьи – синоним мокши.

4.100. Осознав эту Сущность (всего истинного знания), которая трудна для понимания, неизмерима (непостижима), нерождена, однородна, чиста и недвойственна, мы чтим Ее своим непрерывным памятованием о Ней.